

Искусство братских стран

АДРЕСОВАННАЯ ДРУГУ...

ЛЕТО 1960-го. Будапешт тонул в жаре и в сочных тирольских перегибах модного в тот год тенора Вико Ториани. Это было какое-то всеобщее наваждение, и можно себе представить состояние публики, когда на выпускном балу в консерватории ведущий объявил под занавес концерта: «По вашей просьбе... Вико Ториани!» В зале овации, смех. Не может быть! Очередной розыгрыш! И все же... А вдруг?

Консерваторские вечера всегда славились громкими именами постей.

Но вот с затемненной сцены раздалась песня. Тот самый бархатистый голос, те же интонации, те же перегибы, заставлявшие трепетать гимназисток и приводившие в умиление пожилых меломанов. Еще гремели аплодисменты, когда луч юпитера вместо знакомого по журнальным обложкам швейцарского певца высветил на сцене долговязого паренька, не знавшего в растерянности — то ли раскланиваться, то ли рассмеяться вместе с залом.

Номер записало телевидение, и в считанные дни на Яноша Кооша, студента предпоследнего курса консерватории по классу гобоя, обрушилась известность. Участвовать в конкурсе он согласился шутки ради, поддавшись на уговоры друзей, а до своего неожиданного успеха жил в мире Бетховена, Баха. Сменить классику на эстраду? До окончания консерватории он сохранил верность гобоя и все же стал профессиональным певцом.

Через несколько лет Янош Коош был приглашен участво-

вать в первой серии концертов «Мелодии друзей», познакомившей советских любителей эстрады с Анной Герман, Лили Ивановой и многими другими замечательными певцами из социалистических стран.

Янош Коош выбрал для программы песню Оскара Фельзмана — вы ее, очевидно, помните — «Адресованная другу, ходит песенка по кругу...» Композитор не сразу принял трактовку гостя, но Коош доказал свое право на нее.

После тех, первых «Мелодий друзей» Янош Коош еще шесть раз участвовал в этой популярной программе, а потом неоднократно приезжал в Советский Союз с сольными концертами. Маршруты гастрольных поездок проходили от Карпат до Находки, от Мурманска до Душанбе. Это обстоятельство, шутит он, иногда придает ему смелости говорить советским слушателям о том, какая огромная у них страна, — ведь не всем посчастливилось увидеть ее от края и до края. Он пел в концертных залах и под сводами заводского цеха, на палубе сейнера и в сельском клубе. Перепробовал все виды транспорта. И из каждой такой поездки обязательно привозил песни для своего будапештского репертуара. Десятки песен за эти годы спеты так, словно они были написаны специально для венгерского слушателя...

Однажды на фестивале советской песни в Венгрии, где Янош Коош был и ведущим, и участником, а после подсчета голосов стал лауреатом, в его исполнении прозвучало танго «В краю магнолий» А. Морозо-

ва. Он добавил в это танго немножко иронии, спел, сыграл, станцевал номер за себя и за воображаемую партнершу. Добился главного: песня стала маленьким спектаклем, запомнилась, обрела свое место теперь уже на венгерской эстраде.

На днях он снова летал в Москву. Готовится большая концертная программа в честь 40-летия Победы и 40-летия освобождения Венгрии. Коош выступит в ней вместе с Иосифом Кобзоном, с которым его связывают и общие песни, и общие гастроли. Он говорит, что вся работа еще впереди, слишком многое хочется выразить песней, а это всегда сложно.

Календарь нынешнего сезона расписан у Яноша Кооша буквально по часам. Еще одна пластинка. Еще одна кинозапись, на этот раз народные песни: «Никто и не догадывается, что они получают у меня лучше всего». И, наконец, еще одно, особо важное событие — концерт, посвященный 25-летию его исполнительской деятельности.

Неужели он уже целых двадцать пять лет на эстраде — этот, пусть не юноша, как когда-то, но и не собирающийся расставаться с молодостью человек? Лет десять назад один будапештский знакомый уверял меня, что Янош Коош, увы, уже не в моде, и для убедительности назвал с десяток других стремительно восходивших тогда звезд. Что ж, ни для кого не секрет, успех на эстраде переменчив, и доказательства — именно те услышанные в давнем разговоре имена. Кто-то исчерпал бесследно,

а кто-то все ходит в подающих надежды. А Коош?

Смеется: «Я как альпинист: не успел одолеть одну вершину, а уже высматривает следующую».

И вот он выходит на сцену с сатирическими куплетами, исполняет их дуэтом с известным комиком. Поначалу чуть не освестили, но прислушались и одобрили. А потом снова удивились: «Слышали Кооша в «Радиокабаре»?» — «Опять поет что-нибудь с перчиком?» — «В том-то и дело, что не поет, а рассказывает». И почти закономерно, что два года назад его имя появилось на афишах будапештского «Микроскопа» — театра своеобразного, на редкость популярного, хранящего верность жанру политического кабаре и требующего от актеров импровизации и универсальности.

Теперь уже и публике не так-то легко определить, который Коош ей больше по душе. Тот, который поет? Тот, который играет в «Микроскопе»?

Вот он появляется на сцене с плакатом, призывающим к равноправию мужчин, и начинается остроумная миниатюра. Вот он в телевизионной программе с удалой деревенского молодца заводит бойкую частушку. А вот — перед микрофоном, весь — в новой песне, она о самом серьезном, о мире.

— Янош, о чем будет следующая песня?

— Тоже о серьезном. О любви.

С. ДАРДЫКИН,
соб. корр. «Известий».
БУДАПЕШТ.